Было бы невероятно, неправдоподобно, если бы идеолог крепостнической монархии и глава русских сентименталистов Карамзин не откликнулся — прямо или опосредствованно — на книгу революционера и писателя-реалиста Радищева. Хотел того Карамзин или нет, но его «Бедная Лиза» противостоит «Бедной Анюте» Радищева. Рассказ Карамзина «Сельский праздник и свадьба» (1791) дает тенденциозную идиллию, когда «поселяне из церкви пришли в дом к господину» и тот, «как отец с детьми», преподавал им «моральные истины» и «увещевал их быть трудолюбивыми». В очерке «Нежность дружбы в низком состоянии» (1793) находим у Карамзина такой диалог между госпожой М. и крестьянкой Анютой:

 Γ о с п о ж а M.: Вам должно быть очень весело, друзья мои? — A н ю т а: Как не весело, сударыня! Мы рады всему белому свету, встаем, молимся богу, целуемся, работаем с охотой, шутим, смеемся, говорим почти без умолку... После работы отдыхаем, играем с детьми и не видим, как проходит день...— Γ о с п о ж а M.: Итак, вы совершенно довольны своим состоянием, друзья мои? — A н ю т а: Конечно, сударыня», и т. д.8

Контрастом к образам строптивых крестьян в «Путешествии» Радищева является Фрол Силин, «благодетельный человек» в одноименной повести Карамзина (1791); повесть написана словно в ответ Радищеву.

Противопоставлены радищевским дворянам образы дворян карамзинских — чувствительных, душевно чутких, полных дворянского достоинства и чести, высоко культурных, преданных своей семье, благосклонных к своим крепостным. Карамзин явно, намеренно идеализирует мирное житие крепостной деревни. Но он отлично знает и помнит, что под наброшенным в его повестях идиллическим покровом идет именно та социальная борьба, какая гениально разоблачена Радищевым. В год смерти Радищева Карамзин опубликовал повесть «Рыцарь нашего времени» (1802). Литературоведы много писали об отличной разработке психологического образа героя, Леона, о сложном душевном росте его с детских лет. Но удивительно, что не оценили своеобразной и характернейшей ретроспективной «утопии», включенной в это «Детство и отрочество» российского дворянина. Восьмая глава повести носит название: «Братское общество провинциальных дворян»; общество это было не просто кружком приятелей, это была целая организация, «матадоры провинции», как пишет Ка-

⁸ См.: П. А. Орлов. Идейный смысл повести Н. К. Карамзина «Бедная Лиза». «Ученые записки Рязанского гос. педагог. института», т. Х, 1955, стр. 46—47. В позднейшей статье— «Радищев и сентиментализм» («Ученые записки» того же института, т. XII, 1956)— автор повторяет эклектическую формулу: сентименталист-реалист.